

УДК 82.09:821.511.152
ББК 83.3(2=663.1)

Научная статья

НАЦИОНАЛЬНАЯ КАРТИНА МИРА В РАССКАЗАХ В. МИШАНИНОЙ

С. В. Шеянова

Национальный исследовательский

Мордовский государственный университет имени Н. П. Огарева,

г. Саранск, Россия

sheyanovas@mail.ru

Аннотация. Статья посвящена определению национального образа мира в малой прозе мордовского прозаика Валентины Мишаниной. Предметом исследования является специфика репрезентации образов, посредством которых отражается этнический компонент действительности. Цель работы: выявить особенности художественной реконструкции национальной составляющей мира в рассказах В. Мишаниной. Материалы исследования: рассказы прозаика на мокшанском языке, включенные в сборник «Ёронь юромста стирня (Девочка из рода перепелки)». В результате проведенного исследования приходим к заключению о том, что составляющие национальный мирообраз компоненты выявляются на разных уровнях художественного целого — образом, сюжетно-композиционном, хронотопическом. В авторской индивидуально-творческой концепции мира и человека важным является изображение социальных, национально-культурных реалий рубежной эпохи, раскрытие духовных и материальных предпочтений общества, общечеловеческих ценностей, разрушающегося традиционного этнического сознания. В процессе моделирования художественной реальности особое внимание автор уделяет женским образам, носителям национального менталитета, характерам, наделенным нравственными чертами — чувством справедливости, долга, ответственности, добродушием, стремлением помочь ближнему.

Ключевые слова: современная мордовская проза, мордовская женская литература, В. Мишанина, рассказ, национальная картина мира

Финансирование: исследование выполнено за счет гранта Российского научного фонда № 24-28-00098 «Мордовская женская литература: специфика репрезентации гендерной картины мира, национально-художественное своеобразие», <https://rscf.ru/project/24-28-00098/>.

Для цитирования: Шеянова С. В. Национальная картина мира в рассказах В. Мишаниной // Современная гуманитаристика. 2025. Т. 1. № 4. С. 121 — 128

© Шеянова С. В., 2025

Scientific article

NATIONAL WORLDVIEW IN THE STORIES BY V. MISHANINA

S. V. Sheyanova

National Research

Mordovian State University named after N. P. Ogarev,

Saransk, Russia

sheyanovas@mail.ru

Abstract. This article examines the national worldview in the short fiction of mordovian writer by Valentina Mishanina. The subject of this study is the specific representation of images that reflect the ethnic component of reality. The aim of this study is to identify the features of national worldview artistic reconstruction component in the stories by V. Mishanina. Research material: the stories written by Mishanina in the Moksha language and included in the collection

of “Yoron yuromsta stirnya (A girl from the quail family)”. As a result of the conducted research, we conclude that the components forming national worldview have been revealed at different levels of the artistic whole—figurative, narrative-compositional and chronotopic. The depiction of the social, national, and cultural realities of a turning point era, the revealing of spiritual and material preferences of society, universal values, and the eroding traditional ethnic consciousness is of utmost importance in the author’s individual creative conception of the world and humanity. In the process of artistic reality modeling, the author pays special attention to female characters, bearers of national mentality and the characters endowed with moral traits such as a sense of justice, duty, responsibility, good nature and desire to help others..

Keywords: contemporary Mordovian fiction, Mordovian women’s literature, V. Mishanina, short story, national worldview

Funding: This research was supported by grant No. 24-28-00098 from the Russian science foundation, “Mordovian women’s literature: the specifics of gender worldview representation, national artistic originality”, <https://rscf.ru/project/24-28-00098/>.

For citation: Sheyanova, S. V. National worldview in the stories by V. Mishanina // Modern humanities. 2025;1(4):121 — 128

Аслăлăх стамтйи

В. МИШАНИНА КАЛАВЁСЕНЧИ НАЦИ СĂНЁЛЛЁ ТЁНЧЕ

С. В. Шеянова

Н. П. Огарев ячёллэ наци тѣпчев Мордва патшалăх университетчѣ,
Саранск хули, Раçсей
sheyanovas@mail.ru

Аннотаци. Статьяра мăкшă прозаикѣн Валентина Мишанинăн пѣчѣк прозинче наци сăнёллэ тѣнчен палăрăвне пăхса тухнă. Тѣпчев предмечѣ — чăнлăхăн этнос уйрăмлăхне кăтартса паракан сăнарсен хайне евѣрлѣхне ўкерсе парасси. Ёѣ тѣллевѣ: В. Мишанина калавѣсенче наци уйрăмлăхѣ мѣнле сăнарланнине тупса палăртасси. Тѣпчев материалѣсем: прозаикăн «Путене йăхѣнчи хѣрача» пуххинчи мăкшă чѣлхипе сырнă калавѣсем. Тѣпчев ирттернѣ хыççан çак пѣтѣмлетў патне пырса тухатпăр: наци тѣнчин уйрăм палăрăмѣсем илемлѣ хайлавăн тѣрлѣ шайѣнче тупăнаççѣ — сăнар, сюжетпа композици, хронотоп шайѣнче. Авторăн тѣнчене тата сынна кăтартса паракан уйрăм пултарулăх концепцийѣнче ѣмѣрсен чиккинчи социалă, наципе культура чăнлăхѣсене сăнлани, обществăн ас-хакалпа пурлăх преференцийѣсене, пѣтѣм этемлѣх хаклăхѣсене, халăхăн традициллѣ ањ арканнине уçса пани пѣлтерѣшлѣ. Илемлѣ тѣнчене калăпланă май автор наци менталитетне тытса пыракан хѣрарăм сăнарѣсене, кăмăл-сипет енѣсене — тѣрѣслѣх, тивѣçлѣх, яваплăх туйăмѣсене мала кăларакан, ыра кăмăллăх, çывăх сыннине пулăшма ањталакан характерсене уйрăмах витѣмлѣн кăтартать.

Тѣп сăмахсем: хальхи мăкшă прози, мăкшăсен хѣрарăм литератури, В. Мишанина, калав, наци сăнёллэ тѣнче

Финанслав: тѣпчеве Раçсей аслăлăх фончѣн «Мордва хѣрарăм литератури: тѣнчен гендер сăнарлăхне репрезентациленин специфики, наци-илемлѣх хайне евѣрлѣхѣ» 24-28-00098 № гранчѣн шучѣпе пурнăçланă, <https://rscf.ru/project/24-28-00098/>.

Цитатăлама: Шеянова С. В. В. Мишанина калавѣсенчи наци сăнёллэ тѣнче // Хальхи гуманитаристика. 2025. 1 т. 4 №. С. 121 — 128

Введение

Рубеж XX — XXI вв. в мордовской литературе ознаменовался сменой не только художественных тенденций, проблемно-тематических кластеров, но и субъектов творчества. Доминирующий на протяжении многих десятилетий мужской дискурс уступил позиции женскому письму, что следует воспринимать определенным прорывом в творческом сознании общества. Авторы-женщины

привнесли оригинальные повествовательные стратегии, разблокировали табуированные темы (к примеру, взаимоотношения между мужчиной и женщиной), использовали интересные технологии моделирования образов, методики построения картины мира, отказались от традиционного в литературе советского периода контрастного, черно-белого изображения характеров. В. Мишанина, Т. Разгуляева, Т. Баргова, В. Брындина, С. Фадейкина и др. выступили с творческими опытами, которые позволяют говорить об обогащении литературы на разных уровнях — нарративном, композиционном, хронотопическом, образном, стилевом, что обуславливает необходимость разноаспектного изучения женской прозы, «обладающей особыми признаками», воспринимаемой «сложным социокультурным явлением, <...> инструментом, отражающим деформацию, разрушение стереотипов восприятия женского начала, исследующим социально-психологические, этические проблемы современности» [8, с. 338]. Решение обозначенной проблемы позволит определить национально-специфическое в мордовской женской прозе, стратегии ее развития, а также выявить эстетику и идеологию женского письма.

Научный интерес вызывает репрезентированная в произведениях мордовских авторов-женщин национальная картина мира, в интерпретации исследователей являющаяся «отражением культурно-исторической специфики жизнедеятельности, особенностей восприятия мира, специфики мировоззрения, этических и ценностных установок, эстетики конкретного этноса» [4, с. 43], обусловленная «языком, традициями, мифологическими и религиозными представлениями, всей общественно-исторической практикой народа и представляющая систему мировосприятия и мировоззрения»¹. Несмотря на то, что «культурно-этнические смыслы сосредоточены в фольклорных произведениях» [2, с. 28], большая роль в раскрытии этнической картины мира принадлежит литературе, в которой «компоненты, образующие национальный образ мира, выявляются в образном строе, сюжетно-композиционной и пространственно-временной организации текста» [7, с. 11], что доказывается в статьях национальных исследователей [1; 3 — 6; 8; 9]. Безусловно, изучение литературы в аспекте этнопоэтики — продуктивная исследовательская стратегия, поскольку рассмотрение национального мирообраза в авторских текстах служит сохранению и трансляции уникального исторического и культурного кода народа, что особенно актуально в условиях глобализации и поликультурализма.

Материалы и методы

В работе использованы традиционные методы литературоведческого анализа: метод описательной поэтики, структурно-семантический, а также современные подходы к изучению художественного произведения — аксиологический и гендерный. Материалом исследования стали рассказы из сборника В. Мишаниной «*Ёронь юромста стирня*» («Девочка из рода перепелки»), написанного на мокшанском языке.

Результаты исследования и их обсуждение

В рассказах В. Мишаниной «*Эрясь-ащесь Куля баба*» («Жила-была баба Куля»), «*Васедема*» («Встреча»), «*Сокор веле*» («Слепое село»), «*Сосновкав тев мельге*» («По делам в Сосновку») и др. национальный образ мира обусловлен

¹ Сапожникова О. А. Динамика ментальности монгольского народа в контексте российско-монгольских культурных связей: дис. ... канд. культурологии: 24.00.01. Москва, 2019. С. 11.

индивидуально-творческим мировосприятием, стремлением эксплицировать социальные противоречия рубежной эпохи, трагически отразившиеся в жизни сельских жителей. Ее героини, в основном одинокие пожилые люди, транслируют особенности этнической ментальности, «отражающей социокультурное бытие народа, сочетающей в себе психоэтнокультурные, коммуникационные и поведенческие особенности, являющейся важнейшим идентификационным критерием и характеристикой нации»². Персонажи В. Мишаниной находят психологическую индивидуализацию, в их образе жизни, модели поведения одновременно можно выявить некие «константы» (ценностные представления, моральные приоритеты, нормы, формы взаимоотношений между людьми, организация быта, обрядовой сферы), которые присущи всему мордовскому народу.

В рассказе «Слепое село» изображается типичная картина конца прошлого столетия: в разоренном и опустевшем селе, где проживает несколько одиноких стариков, нет даже электричества, за что его прозвали «Слепым». Автор отказывается от именования персонажей, что усиливает ощущение типичности описываемых картин и образов «маленьких людей». Герои произведения — пожилая женщина и ее слепой муж-инвалид — беспомощные старики, оказываются жертвой маргинальных типов, отбирающих у них пенсию, лишаящих средств к существованию. Жестокие обстоятельства, безвыходная ситуация не ожесточают стариков, не лишают их веры в доброе будущее. Казалось, проблема может разрешиться: занимающийся предвыборной агитацией местный чиновник обещает пожилым людям «открыть глаза селу — провести свет»³ (Подстрочный перевод наш. — С. III.), однако вместо конкретных действий, направленных на реализацию обещанного, выбирает «экономически более выгодный» путь — «оставшихся в деревне людей переселить в другое место — дом престарелых»⁴. Финальные строки произведения раскрывают трагизм ситуации и драматизм человеческих судеб: «Жена Тишки через год умерла. Не дождалась света и старушка из Слепого села, ушла из жизни, покинула своего незрячего мужа. В открытый рядом с больницей дом престарелых никто из Слепого села так и не перебрался»⁵. В анализируемом рассказе коррелируют социальные и этические проблемы современности — неэффективная социальная политика властей, не поддерживающих малоимущие слои населения, деградация личности, разрушение основ крестьянского миропорядка, преемственности поколений, нивелирование традиционных ценностей.

В авторской концепции топос «деревня» осмысливается центром сосредоточения этнического начала — языка, культуры народа, воплощает патриархальный образ национальной картины мира. Ее жители — приверженцы традиционного уклада жизни, их поведение обусловлено сформированными в народном сознании аксиологическими понятиями «род», «семья», «совесть», «долг», «ответственность», «милосердие». Они отличаются цельностью натуры, богатством душевных качеств. Автору важно не только показать деревню как локацию, хронотоп, но и раскрыть судьбы ее жителей — «маленьких людей», оказавшихся

² Сапожникова О. А. Динамика ментальности... С. 11.

³ Мишанина В. Ёронь юромста стирня (Девочка из рода перепелки). Саранск: Мордов. кн. изд-во, 2006. С. 262.

⁴ Там же.

⁵ Там же.

в экзистенциальной ситуации. Таковы ветеринар Тишка, на протяжении многих лет ухаживающий за парализованной женой, искренне переживающий за ее состояние, безымянная старуха, которая не считает обузой слепого, выжившего из ума мужа.

Образ вымирающей деревни в рассказе «Слепое село» наполняется символической нагрузкой, ассоциируется с разрывом родовых связей между членами одной семьи, нивелированием этнического сознания. Очевидны смысловые параллели между деформацией традиционного уклада жизни народа и разрушением национальной культуры, языка, между материальной нищетой сельских жителей и моральным оскудением общества.

В рассказе «Жила-была баба Куля» внимание автора сконцентрировано на образах пожилых женщин Кули и Микитари (жена Никиты), посредством которых транслируются такие черты национального характера, как особая забота о детях и память об ушедшем супруге, которые, в свою очередь, задают определенную поведенческую модель с установкой на жертвенность, смирение, добродушие, благодарность, уступчивость, отсутствие гордыни. В силу своего возраста женщины не занимаются профессиональной деятельностью, но находят себе занятия — «копшатся на огороде», «вяжут носки и варежки внукам», поскольку в деревне не принято сидеть без дела. Героини одиноки несмотря на то, что у них есть дети, которые редко приезжают и навещают их. В. Мишанина находит оригинальный путь раскрытия материнского потенциала героинь. Так, Микитаря оправдывает своего нерадивого сына, который появляется в деревне редко, «с пустым портфелем, в помятой одежде, с несвежим лицом»⁶, его занятостью на работе. Она живет надеждой на то, что сын изменит образ жизни и заберет ее к себе. Очевидно, что духовно-генетическая связь между матерью и сыном оказалась разорванной. Сын-эгоист не воспринял народные этические заповеди (уважение и забота о предках), что приводит к трагическим последствиям — невозможности продолжить род, вследствие этого — к разрушению преемственности поколений. Баба Куля свою нерастрченную материнскую любовь направляет на соседского мальчика, общение с которым не только избавляет ее от одиночества, но и восстанавливает ее внутренние ресурсы, реанимирует душевно, придает физические силы.

В этнических представлениях эрзян и мокшан ценны семейные традиции, союз женщины и мужчины воспринимается особым актом, что отражается, в частности, в семейно-обрядовой культуре. В поведении бабы Кули проявляется приверженность традиционным ценностям — глубокое уважение к мужу, верность ему, светлая память о нем. Женщина рано овдовела, но боль утраты не позволила ей связать жизнь с другим мужчиной. Долгие годы она хранит верность мужу. Образ Прохора реанимируется в сознании героини посредством ее воспоминаний и снов: «Словно это был не сон, а время повернуло вспять... Вспомнилось все, все... Прошка рубит дрова, а я их складываю. Отдыхать спустились к речке Мирдямас, напились холодной воды. Прошка сделал из широких листьев кувшин, набрал воды, поднес к моим губам... Вода ледяная — горло обжигает... Такой сладкой воды никогда не пробовала...»⁷. Автор транслирует жизненный опыт не только отдельной женщины, но и всего поколения, пережившего

⁶ Мишанина В. Указ. соч. С. 87.

⁷ Там же. С. 88 — 89.

войну, сохранившего общечеловеческие, национальные духовно-нравственные ценности.

В рассказе «По делам в Сосновку» деревня осмысливается автором размеренным национально-культурным пространством, контрастирующим с светлой урбанистической цивилизацией. Крестьянский миропорядок обусловлен сменой сезонных циклов, основан на традиционных началах — труд, близость к природе, ее одухотворение, сохранение и передача обычаев, традиций, фольклорного наследия народа.

Особое место в произведении отведено Никаноровне, по-деревенски Васютаре (жене Василия), колоритной мокшанке, знающей большое количество причитаний, плачей, народных песен, сказок. Женщина глубоко осознает свою причастность к этническому миру, транслирует культурный код предков, что является для нее духовной потребностью и средством гармонизации эмоционально-психологического состояния.

Васютаря часто выступает информантом ученых, студентов, журналистов, приезжающих описывать этнографические реалии села, записывать тексты фольклорных произведений. Про нее говорят: «*Кельсонза цяберь валоц, седисонза цяберь мелец*» (Она — бездонный серебряный колодец. На устах — доброе слово, на сердце — добрая мысль)⁸. За свою долгую жизнь Васютаря «обошла весь белый свет», в плаче она не только выражает душевную боль, но и реанимирует национально-исторический контекст — голодное детство, трагические годы войны, тяжелый труд в колхозе, гибель на фронте мужа и детей.

В данном рассказе В. Мишанина эксплицирует мысль о том, что несмотря на деятельность приверженцев и ценителей традиционной сферы, культурное пространство деревни хрупкое. Пожилые сельчане, проводники национальной ментальности, чтут наследие предков, транслируют этнические культурные и нравственные константы, однако у молодежи иные предпочтения — ценности урбанистической цивилизации, в которой этническое начало подвержено негативному воздействию. В авторской постмодернистской концепции Васютаря может стать последним человеком, знающим причитания, плачи и другие фольклорные тексты на мокшанском языке. Таким образом, на национальном материале В. Мишанина развивает традиции писателей-деревенщиков В. Распутина, В. Белова, В. Астафьева, художественно реализующих проблему разрушения русского мира, традиционного культурного и аксиологического кода.

Заключение

Проведенный анализ рассказов В. Мишаниной позволяет сделать вывод о том, что ее герои являются носителями национального сознания, а их трагическая судьба отражает национально-исторический опыт. Образы пожилых женщин в произведениях передают особенности мордовского характера, традиционную ценностную сферу, которую составляют понятия «род», «семья», «супружеская верность», «добродушие», «милосердие», «ответственность за ближнего». Постмодернистская концепция автора проявляется в констатации трагизма судьбы героини, ее раннего вдовства, нереализованного материнства, отсутствия коммуникации с детьми. Отражая индивидуально-психологическую идентичность персонажей, прозаик расширяет представления о национальной ментальности, характерных для мордовского народа чертах, моделях поведе-

⁸ Мишанина В. Указ. соч. С. 103.

ния. В процессе воссоздания национальной картины мира автору важно акцентировать внимание на моральных законах, по которым живут ее персонажи, которыми руководствуются в своей жизнедеятельности и при принятии решений. Раскрывая судьбу «маленького человека», В. Мишанина отражает национально-общественные реалии действительности рубежной эпохи, актуализирует насущные проблемы современности — деформация этнического культурного кода, утрата языка, традиций, обрядовой сферы, нивелирование ценностной системы.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

1. Галимуллина А. Ф., Галимуллин Ф. Г. Национальные и культурные коды в творчестве современных татарских поэтов // Бюллетень Калмыцкого научного центра РАН. 2022. № 1. С. 174 — 190.
2. Джемилева А. А. Концепция этноментальности в прозе Таира Халилова // Ученые записки Крымского федерального университета имени В. И. Вернадского. Филологические науки. 2023. Т. 9 (75). № 1. С. 27 — 35.
3. Кульсарина И. Г., Мухаметдинова Г. З. Башкирская национальная картина мира в прозе А. Г. Туркина // XVII Акмуллинские чтения: материалы Международной научно-практической конференции; Башкирский государственный педагогический университет им. М. Акмуллы. 2022. Т. 1. С. 343 — 345.
4. Сангадиева Э. Г., Амгаланова М. В. Репрезентация картины мира в бурятской национальной литературе первой трети XX века // *Litera*. 2021. № 4. С. 42 — 50.
5. Хайруллин Р. З. Национальные образы мира в поэзии и прозе Мустая Карима // Преподаватель XXI век. 2016. № 1 — 2. С. 431 — 440.
6. Халхарова Л. Ц. Национальная картина мира в прозе Ч. Цыдендамбаева. Улан-Удэ: Изд-во Бурят. гос. ун-та, 2010. 130 с.
7. Шешунова С. В. Национальный образ мира как категория этнопоэтики русской словесности // Проблемы исторической поэтики. 2008. № 8. С. 6 — 16.
8. Шеянова С. В., Юсупова Н. М. Концепция мира и человека в мордовской женской прозе // Вестник угроведения. 2022. Т. 12. № 2. С. 337 — 345.
9. Яковлева О. Н., Мышкина А. Ф. Образ ветра (Çил) в чувашской национальной картине мира и в художественной прозе // Филологические науки. Вопросы теории и практики. 2021. Т. 14. Вып. 11. С. 3328 — 3332.

REFERENCES

1. Galimullina A. F., Galimullin F. G. Ethnic and cultural codes of contemporary Tatar poets // Bulletin of the Kalmyk scientific center of the RAS. 2022;1:174 — 190. (In Russ.)
2. Dzhemileva A. A. The Concept of ethnomentality in the prose of Tair Khalilov // Scientific notes of V. I. Vernadsky Crimean federal university. Philological sciences. 2023;9 (75);1:27 — 35. (In Russ.)
3. Kulsarina I. G., Mukhametdinova G. Z. Bashkir national worldview in the prose of A. G. Turkin // the 17th Akmullin readings: materials of the International scientific and practical conference; Bashkir State Pedagogical University named after. M. Akmulla. 2022;1:343 — 345. (In Russ.)
4. Sangadieva E. G., Amgalanova M. V. Representation of worldview in the Buryat national literature of the first third of 20th century. *Litera*;2021;4:42 — 50. (In Russ.)
5. Hairullin R. Z. National images of the world in the poetry and prose of Mustai Karim // Teacher XXI century. 2016;1 — 2:431 — 440. (In Russ.)
6. Khalkharova L. Ts. National picture of the world in the prose of Ch. Tsydendambaev Ulan-Ude;2010:130. (In Russ.)
7. Sheshunova S. V. National image of the world as a category of ethno-poetics of Russian literature // Problems of historical poetics. 2008;8:6 — 16. (In Russ.)
8. Sheyanova S. V., Yusupova N. M. The conception of the world and man in Mordovian women's prose // Vestnik of Ugric Studies. 2022;12;2:337 — 345. (In Russ.)
9. Yakovleva O. N., Myshkina A. F. The image of wind (Çil) in the Chuvash national worldview and literary prose // Philology. Theory & Practice. 2021;14;11:3328 — 3332. (In Russ.)

Статья поступила в редакцию 10.11.2025;
одобрена после рецензирования 12.11.2025; принята к публикации 14.11.2025

Информация об авторе:

Шеянова Светлана Васильевна, профессор кафедры мордовских языков
и литературы Национального исследовательского
Мордовского государственного университета имени Н. П. Огарева
(430005, Россия, г. Саранск, ул. Большевикская, 68),
доктор филологических наук, доцент,
ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-6504-3410>, sheyanovas@mail.ru
*Конфликт интересов: автор заявляет об отсутствии конфликта интересов.
Автор прочитал и одобрил окончательный вариант рукописи.*

The article was received by the editors on 10.11.2025;
approved after reviewing 12.11.2025; approved for publication 14.11.2025

Information about the author:

Svetlana V. Sheyanova, Professor, Department of Mordovian
Languages and Literature, National Research
Mordovian State University named after N. P. Ogarev
(Bldg. 68, Bolshevistskaya St., Saransk, Russia, 430005),
doctor of Philology Sciences, associate Professor,
ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-6504-3410>, sheyanovas@mail.ru
*Conflict of interests: the author declares that there is no conflict of interests.
The author has read and approved the final version of the manuscript.*

Статья редакции 10.11.2025 җитнӗ;
рецензиленӗ хыҗҗӑн 12.11.2025 ырланӑ; 14.11.2025 пичетлеме йышӑнӑ

Автор җинчен:

Шеянова Светлана Васильевна, Н. П. Огарев ячӗллӗ наци тӗпчев
Мордва патшалӑх университетчӗн
мордва чӗлхисемпе литератури кафедрин профессорӗ
(430005, Раҗҗей, Саранск хули, Большевиксен урамӗ, 68),
филологи ӑслӑлӑхӗсен докторӗ, доцент,
ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-6504-3410>, sheyanovas@mail.ru
*Пайталӑх конфликтчӗ: автор пайталӑх конфликтчӗ суккине пӗлтерет.
Автор ал җырайӑн юлашки вариантне вуласа тухнӑ, ырланӑ.*